

Цветение уст

О защите окружающей среды написано очень много. Для этих целей созданы и существуют различные сообщества, организации, занимаются этим и просто энтузиасты. Но ведь окружающая нас среда состоит не только из воды, земли и воздуха, а и ещё из одной, не менее важной для всех нас составляющей – окружающей всех нас языковой среды. Язык, помимо всего прочего, культуuroобразующая субстанция, и, значит, языковая среда также является важнейшей частью нашей окружающей среды. Но почему-то она выпала из поля зрения сразу всех любителей охраны и защиты. Поэтому я и решил восстановить справедливость, и этой статьёй открыть новое направление общественной деятельности: охрану окружающей языковой среды.

Почему языковая среда в России нуждается в защите и от кого? На вторую часть вопроса ответ простой – от нас же самих, но вот первая часть требует более тщательного объяснения. Одним из ключевых признаков нации является языковая общность её представителей. И начиная с давних времён и до сегодняшнего дня у русских с этим не было никаких проблем. Язык славянских племён, населявших современную территорию России, сильно отличался от того «пушкинского» русского языка, на котором нация говорила до конца XX века, но всё же у русских всегда был один, свой язык. Начавшееся с 1917-го года оскудение языка, связанное со сменой элит, приобрело к началу нашего столетия угрожающие размеры. Если первые поколения начала прошлого века просто знали мало слов, то современные довершают этот процесс гигантскими «вливаниями» в русский язык англоязычной лексики.

Появление в последние двадцать пять лет новых видов деятельности, технологий и технических новинок породило небывалый наплыв иностранной терминологии, которая отчасти в силу лености, а отчасти в силу пренебрежительного отношения к вопросу государственных властей, приобрела катастрофические масштабы. Новых слов в русском языке практически не образуется, вместо это-

го в языке появляются написанные кириллицей лингвистические уродцы типа «тимбилдингов», «нетворкингов», «коучингов» и «воркшопов». Конечно, многие технические термины и технологические новинки не находили своего русскоязычного эквивалента и раньше. Мы не стали переводить такие слова начала XX века, как «телефон», «телеграф», «автомобиль». Но даже в собрании сочинений Великого Вождя революций Ленина среди прика-

слово «хедлайнер», означающее до мельчайших подробностей то же, что и слово «заголовок» и даже образованное от одного и того же слова (англ. head – голова). Записывая кириллицей такие слова, как «экшн», «турер», «тюбинг», «пилинг» и им подобные, которые имеют весьма точные эквиваленты на русском языке, мы оказываем медвежью услугу не только родному языку, засоряя его лишними словами, но и нашим будущим поколени-

Я считаю, что каждый россиянин должен твёрдо вбить себе в голову аксиому: «Всё гениальное – просто», и если какой-то процесс или действие не находит у его инициаторов простого до гениальности и понятного каждому объяснения, это, скорее всего, означает, что они: а) не владеют вопросом на уровне достаточно-го понимания; б) желают обманным путём с помощью новой лексики ввести в заблуждение аудиторию; в) и, наконец, настолько не способны разъяснить предмет, что не могут даже передать его название словами родного языка. Стоит только перестать поддаваться на этот обман, как слова-дегенераты исчезнут из русского языка сами по себе.

зов о расстрелах и подстреканий народа к братоубийству имеется критическое замечание о недопустимости заимствований слов без достаточных оснований. Владимир Ильич был возмущён новым тогда для русского языка словом «дефект», считая, что в языке и так достаточно слов, прекрасно передающих этот смысл. Исполни его прихвостни тогда пожелание вождя с такой же пунктуальностью, как расстрельные распоряжения, и мы бы никогда не смоли насладиться и посмеяться над замечательным монологом Ролана Быкова про «фффекты речи».

А если серьёзно, то зачем, например, нужно было снова переводить уже имевшееся в русском языке слово «тренировка» и создавать на основе того же корня ещё и «тренинг»? Только для того, чтобы убрать спортивную окраску? Или зачем употреблять в печатном издании (!)

ям, которые вынуждены будут хранить в голове ставшие привычными (как приведённый выше «дефект»), но абсолютно лишние слова. Зачем писать «рандомно», если Google легко переведёт это слово на русский и даже выдаст несколько подходящих версий? К чему в русском языке нужен «лоукостер»? Прочитав где-то «ВанТач», я первым делом подумал, что это имя китайца, а увидев слова «коворкинг» и «колёнинг», представил какие-то «кувырки с коленцами». Вряд ли писавшие стремились к таким ассоциациям читателей. А ведь, например, все составные части первого слова уже давно русифицированы или имеют русскоязычные эквиваленты: «ко» стало русским «со», а «воркинг» переведено как «труд». Вместе получается – правильно: «сотрудничество»! Если не нравятся все смыслы этого слова на русском, напишите «работа

ИВАН ИЛЬИН (1882–1954)
русский философ, писатель и публицист

А вот изгнанный из России философ Ильин в 30-е годы так писал о русском языке: «И ещё один дар дала нам наша Россия: это наш дивный, наш могучий, наш поющий язык... В нём вся она, — наша Россия. В нем все дары её: и ширь неограниченных возможностей; и богатство звуков, и слов, и форм; и стихийность, и нежность; и простота, и размах, и парение; и мечтательность, и сила; и ясность, и красота... В нем вся, поющая русская душа: эхо мира, и стон человеческий, и зеркало божественных видений...».

в коллективе» или «работа в команде», хотя оригинал не подразумевает ничего более «сотрудничества».

Я понимаю, что возникновение в русском языке «коворкингов», «тренингов», «коучингов» и «тимбилдингов» не является случайным и невинным процессом. Стереотипно мы воспринимаем новые слова как обозначение нового же продукта, что способствует разного рода махинаторам зарабатывать деньги на нашей наивности. Я считаю, что каждый россиянин должен твёрдо вбить себе в голову аксиому: «Всё гениальное – просто», и если какой-то процесс или действие не находит у его инициаторов простого до гениальности и понятного каждому объяснения, это, скорее всего, означает, что они: а) не владеют вопросом на уровне достаточного понимания; б) желают обманным путём с помощью новой лексики ввести в заблуждение аудиторию; в) и, наконец, настолько не способны разъяснить предмет, что не могут даже передать его название словами родного языка. Стоит только перестать поддаваться на этот обман, как слова-дегенераты исчезнут из русского языка сами по себе.

Развитие языка – задача не только государства. Большой вклад в возникновение новых слов всегда вносили деятели культуры, прежде всего, писатели. Пушкину русский язык обязан многим, но и после него работа не прекращалась. Маяковский был большим изобретателем новых слов – неологизмов, хотя, надо признать, это немного другой вид развития языка, чем придумывание терминов для новых видов деятельности или новых продуктов. Однако, современные российские писатели и здесь не на высоте. Меня вообще удивляет, как работники, главным орудием производства которых является слово, могли назвать одну из самых известных и значительных литературных премий «Русским Букером» (орфография оригинала сохранена). Не говоря уже о том, что по правилам русского языка только первое слово названия пишется с большой буквы, как вообще в среде словесников мог возникнуть такой уродец? Слово

«Букер», написанное с большой буквы в середине текста, напоминает еврейскую фамилию, особенно в сочетании со словом «Русский», как некая интерпретация старого анекдота про «еврея Иванова». Или название болезни. Неужели у самих российских писателей словосочетание не вызывает комической реакции, ведь их этими «Букерами» награждают за слова! И если ещё каким-то извинением за нелепое название премии может служить факт, что учреждена она Британским советом и по принципу английской «Booker Prize», то ничем нельзя объяснить, что русские соискатели этой премии попадают сначала в «лонг-лист», из которого наиболее счастливые (а может, наоборот?) перекочёвывают в «шорт-лист». Уж эти-то слова можно было заменить русскими. Я уверен, Британский совет не обиделся бы. Соглашусь, что для этих терминов в русском языке нет готовых и

«Методичная и тщательная замена слов русского языка такими чуждыми нам словами-амёбами – никакое не «засорение» или признак бескультурия. Это – необходимая часть манипуляции сознанием», – считает Сергей Кара-Мурза.

таких же лаконичных выражений, но, видимо, нет также и писателей, способных генерировать слова родного языка даже для собственного употребления.

«Нет пророка в своём отечестве» – сказано в Евангелии от Матфея. Нет и защитника родного языка, как видим, даже в среде тех, кому этот язык доставляет пропитание. А вот изгнанный из России философ Ильин в 30-е годы так писал о русском языке: «И ещё один дар дала нам наша Россия: это наш дивный, наш могучий, наш поющий язык... В нём вся она, — наша Россия. В нем все дары её: и ширь неограничен-

ных возможностей; и богатство звуков, и слов, и форм; и стихийность, и нежность; и простота, и размах, и парение; и мечтательность, и сила; и ясность, и красота... В нем вся, поющая русская душа: эхо мира, и стон человеческий, и зеркало божественных видений...».

Похоже, что могучий великан Тургенева, Толстого, Достоевского, Бунина, пройдя недолгую школу Элочки-людоедки, превращается в наши дни в уродливого карлу Карпа из «Места встречи...». В дикую смесь блатного жаргона с нелепыми и бездумными заимствованиями из английского языка. И было бы полбеды, но богатство одного в этом мире обеспечивается нищетой другого, а это ещё более страшный итог, если рассматривать наше поколение с точки зрения наследия потомкам.

И всё же я склонен считать возникшую ситуацию с языком следствием лени, слабого уровня образования верхушки российской власти и элит и неправильным распределением ресурсов. Короче, недосмотр по невниманию. Но есть в России люди, которые думают иначе: «Методичная и тщательная замена слов русского языка такими чуждыми нам словами-амёбами – никакое не «засорение» или признак бескультурия. Это – необходимая часть манипуляции сознанием», – считает Сергей Кара-Мурза. Соглашаться или спорить с этим мнением является личным делом каждого, но игнорировать его ни в коем случае не стоит. Степень злого умысла в нынешнем обеднении русского языка в противовес тривиальной глупости будет определяться не нами, а следующими поколениями. О нас же они смогут судить, в том числе, и по тому языку, который мы им оставим.

Для названия этой статьи я выбрал слова немецкого философа Мартина Хайдеггера, который «цветением уст» назвал язык. А любое цветение требует, как известно, любви и ухода. Того же просит от нас и наш, единственный из всех возможных, родной язык.

**С наилучшими пожеланиями,
Лео Костылев.**